АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

УДК 343.36+343.134

О ПРОБЛЕМЕ ТОЛКОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОГО ПОНЯТИЯ «ИНОЕ ЛИЦО, УЧАСТВУЮЩЕЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ», СОДЕРЖАЩЕГОСЯ В СТАТЬЯХ ГЛАВЫ 31 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.С. Степанюк, А.В. Степанюк

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), г. Белгород.

Статья посвящена проблематике толкования оценочного понятия «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия», содержащегося в статьях гл. 31 УК РФ. В работе рассмотрены сложившиеся в науке уголовного права подходы к толкованию указанного понятия, а также отражены противоречия, которые в этой связи возникают в правоприменительной практике судов. Обосновывается необходимость отнесения арбитражных управляющих к числу иных лиц, содействующих отправлению правосудия. Авторами предлагается классификация лиц, участвующих в правосудии, и на основании этого формулируются предложения по совершенствованию положений гл. 31 УК РФ.

***Ключевые слова:** преступления против правосудия; оценочное понятие; иное лицо, участвующее в отправлении правосудия; арбитражный управляющий; секретарь судебного заседания.*

В ряде статей гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия» при перечислении потерпевших от того или иного преступления используется оценочное понятие «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия». Данная формулировка содержится в ст. 295, ч. 1 ст. 296, ч. 2 ст. 297 и ч. 1 ст. 298.1 УК РФ¹. Принимая во внимание, что указанные статьи устанавливают меры уголовно-правовой защиты участников всех видов судопроизводства (конституционного, гражданского, административного, уголовного), то и толкование понятия «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» должно обладать известным единообразием. Учитывая это, некоторые авторы, приведя толкование рассматриваемого оценочного понятия при

¹ Ранее рассматриваемое понятие использовалось в ч. 1 ст. 298 УК РФ, которая утратила силу в 2011 г. Но на смену ей была введена аналогичная ч. 1 ст. 298.1 УК РФ. Поскольку исследователи анализировали ч. 1 ст. 298 УК РФ, мы будем опираться на авторскую редакцию (это касается и судебных решений).

характеристике одного из составов, применительно к другим статьям ссылаются на уже данное толкование (например, В.В. Демидов²).

Нельзя не сказать о том, что формулировка «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» используется и в ч. 1 ст. 311 УК РФ «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса». Специфика данной статьи обусловлена тем, что она связана только с одним из видов судопроизводства – уголовным. В этой сфере вопросы обеспечения безопасности регулируются специальными законами. Так, ст. 2 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»³ и ст. 2 Федерального закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁴ предусматривают исчерпывающие перечни лиц, подлежащих защите. Поэтому определение круга лиц, о которых идет речь в ч. 1 ст. 311 УК РФ, на наш взгляд, должно осуществляться только на основе указанных законов. Так, Л.В. Иногамова-Хегай справедливо отмечает, что «к иному лицу, участвующему в отправлении правосудия, в данной статье на настоящий момент нельзя отнести ни одну известную процессуальную фигуру»⁵.

Итак, на основе изучения научной литературы и материалов судебной практики попытаемся осуществить толкование оценочного понятия «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия».

Приступая к исследованию, нам представляется необходимым отметить то обстоятельство, что некоторые варианты толкования, которые приводятся в литературе, представляются нам весьма спорными. Так, И.М. Тяжкова, комментируя ч. 2 ст. 297 УК, указывает следующее: «Иными лицами, участвующими в отправлении правосудия, кроме судей и присяжных заседателей, являются прокурор, защитник и т.п.»⁶. Однако в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ⁷ (далее – УПК) прокурор участвует в судебном производстве,

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ: науч.-практ. комментарий / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2001. С. 618, 620.

³ Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 684.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

поддерживая государственное обвинение (ч. 3 ст. 37), а защитник вправе участвовать в судебном разбирательстве (п. 9 ч. 1 ст. 53). Следовательно, и прокурор, и защитник являются участниками судебного разбирательства и их оскорбление должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 297 УК РФ. Подобное толкование, по нашему мнению, основано на недостаточном изучении автором положений УПК.

Теперь рассмотрим иные точки зрения.

Приверженцы первой точки зрения при толковании понятия «иные лица, содействующие отправлению правосудия» единодушно относят к их числу только арбитражных заседателей. Применительно к ст. 295–298 УК РФ этой позиции, например, придерживаются А.С. Горелик и И.Ю. Бунева⁸, Л.В. Иногамова-Хегай⁹, М.И. Слюсаренко¹⁰.

В соответствии с ч.1 ст. 1 Федерального закона от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации»¹¹ арбитражными заседателями арбитражных судов субъектов РФ являются граждане РФ, наделенные в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов РФ в первой инстанции подведомственных им дел, возникающих из гражданских правоотношений. Согласно ч. 1 ст. 17 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ¹² (далее – АПК) арбитражные заседатели, если они участвуют в коллегиальном рассмотрении дела, входят в состав суда. Привлечение арбитражных заседателей к рассмотрению дел в арбитражных судах первой инстанции только по ходатайству стороны в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления (ч. 1 ст. 19 АПК). Поэтому, как отмечают Н.М. Коршунов и Ю.Л. Мареев, «арбитражные заседатели являются специалистами в какой-либо сфере экономики – в области финансов, банковского дела, рекламы, расчетно-кредитных, валютных, таможенных отношений и участвуют в осуществлении правосудия с целью оказания помощи судье при установлении фактических обстоятельств дела в тех областях

⁸ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. М., 2012. С. 650, 656.

⁹ Уголовное право РФ: особенная часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2005. С.338, 339, 355.

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. Н.А. Овчинникова. М., 2007. С.835–939

¹¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2288.

¹² Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

экономической деятельности, где они являются наиболее профессиональными»¹³. При этом ст.19 АПК устанавливает, что при рассмотрении дела арбитражные заседатели пользуются правами и несут обязанности судьи (ч. 5), судья и арбитражный заседатель при рассмотрении дела, разрешении всех вопросов, возникающих при рассмотрении дела и принятии судебных актов, пользуются равными процессуальными правами (ч. 6)¹⁴. Мы полностью согласны с позицией тех авторов, которые относят арбитражных заседателей к числу иных лиц, участвующих в отправлении правосудия. Как отмечает Г.Л. Осокина, арбитражные управляющие исполняют обязанности на непрофессиональной основе¹⁵, т.е. являются «непрофессиональными судьями». Но в отличие от присяжных заседателей участие арбитражных заседателей обусловлено сложностью дела и необходимостью использования специальных познаний в сфере экономики, финансов и управления.

Сторонники второй точки зрения, пожалуй, самой дискуссионной, высказываются о проблеме включения в содержание понятия «иные лица, участвующие в отправлении правосудия» представителей аппарата суда (прежде всего секретаря судебного заседания). Изучение литературы позволило выделить три подхода к решению данного вопроса.

1. Секретарь судебного заседания относится к числу иных лиц, участвующих в отправлении правосудия. Так, комментируя ч. 1 ст. 296 УК РФ, А.С. Михлин пишет: «Под иными лицами, участвующими в отправлении правосудия и рассмотрении дела, имеются в виду народные заседатели, а также различные сотрудники судов – секретари судебного заседания, работники канцелярии и другие лица, которые принимают участие в отправлении правосудия. Все эти лица в той или иной степени связаны с рассмотрением дела в суде, делопроизводством по уголовным и гражданским делам. Под влиянием угрозы они могут внести неправильные записи в протокол судебного заседания, изъять документы из дела и т.п. У каждого из них есть свои функции так или иначе связанные с рассмотрением, оформлением, хранением дел в суде»¹⁶. Аналогичное толкование автор приводит к ч.

¹³ Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Арбитражный процесс: учебник. М., 2005. С. 56.

¹⁴ См.: п.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. № 70 «О некоторых вопросах, связанных с участием арбитражных заседателей в осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹⁵ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2006. С. 60.

¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. М., 1996. С. 537.

2 ст. 297 УК РФ¹⁷. В свою очередь, И.В. Шмаров, комментируя ч. 1 ст. 298 УК РФ, указывает, что к числу потерпевших, т.е. «иных лиц...» относятся секретари судебного заседания¹⁸.

2. Секретарь судебного заседания не относится к числу лиц, участвующих в отправлении правосудия. Например, В.П. Малков указывает: «К иным участвующим в отправлении правосудия лицам не относится секретарь судебного заседания, поскольку он не принимает участия в решении дела по существу»¹⁹. По мнению Ю.В. Грачевой «сотрудники суда, выполняющие технические функции (секретарь суда, секретарь судебного заседания и др.), не являются потерпевшими от данного преступления»²⁰. Как отмечает Т.В. Кондрашова: «К иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, следует относить общественных обвинителей и защитников, т. е., лиц, которые принимают участие в решении дела по существу. Поэтому не могут быть потерпевшими в данном преступлении технические работники суда (секретари, стенографисты и т.п.)»²¹.

3. Позиция, которая имеет, по нашему мнению, своеобразный компромиссный характер. Так, В.В. Демидов, применительно к ч. 1 ст. 296 УК РФ указывает следующее: «Представляется, что под иным лицом, участвующим в отправлении правосудия, имеется в виду народный заседатель. Расширительное толкование понятия «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» с включением в него также работников аппарата суда небесспорно, ибо эти работники лишь обеспечивают правосудие, они не участвуют в непосредственном разбирательстве дел и судебных решений по ним не выносят. Кроме этого отнесение работника аппарата суда к «иному лицу, участвующему в отправлении правосудия» было бы нелогичным, что видно при сопоставлении содержания санкций ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ»²². Однако В.В. Демидов признает наличие проблемы толкования понятия «иные лица, участвующие в отправлении правосудия» и не говорит об

¹⁷ Там же. С. 539.

¹⁸ Там же. С. 540.

¹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под общ. ред. д-ра. юр. наук, проф. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Издательская группа ИНФРА-М–НОРМА, 1996. С.463.

²⁰ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. Изд. Дополненное / под ред. д-ра. юр. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра. юр. наук, проф. А.И. Рарога, д-ра. юр. наук проф. А.И. Чучаева. М., 2005. С. 594.

²¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. д-ра. юр. наук, проф. И.Я. Козаченко, д-ра. юр. наук, проф. З.А. Незнамова, канд. юр. наук, доц. Г.П. Новоселов. М., 2000. С. 623.

²² Комментарий к Уголовному кодексу РФ: научно-практический комментарий / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2001. С. 618. Следует отметить, что В.В. Демидов являлся судьей Верховного Суда Российской Федерации и секретарем его Пленума.

отрицании расширительного варианта толкования, а лишь подчеркивает его небесспорность.

Таким образом, с точки зрения науки уголовного права вопрос об отнесении работников аппарата суда (в частности, секретарей судебного заседания) к иным лицам, участвующим в отправлении правосудия нельзя считать однозначно решенным.

Однако обратимся к материалам судебной практики. Так, приговор Костромского областного суда, которым Т. Был осужден по ч. 1 ст. 296, ч. 1 и ч. 2 ст. 297 УК РФ, был оставлен Верховным Судом РФ без изменения. В описательной части кассационного определения указано, что приговором суда Т. Признан виновным: в угрозе убийством в отношении судьи и иного лица (секретаря судебного заседания), участвующих в отправлении правосудия; в неуважении к суду, выразившемся в оскорблении участника судебного разбирательства – потерпевшей по уголовному делу; в оскорблении судьи и секретаря судебного заседания, участвующих в отправлении правосудия²³. Здесь у исследователей неизбежно возникнет вопрос о законности или незаконности отнесения секретаря судебного заседания к лицу, участвующему в отправлении правосудия.

Но в усложнение проблемы толкования понятия «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» Верховный Суд РФ вносит свою лепту и другим способом. Речь идет о произвольности использования изучаемого понятия в решениях Верховного Суда РФ. Например, квалифицируя действия виновного по ч. 2 ст. 296 УК РФ в описательной части указывается на угрозу в отношении лица, участвующего в отправлении правосудия, т.е. в отношении прокурора²⁴, хотя в ч. 2 ст. 296 УК РФ формулировка «иного лица, участвующего в отправлении правосудия» вообще не содержится. Этот пример не единичен²⁵. Подобное положение в практике Верховного Суда РФ представляется нам недопустимым.

Итак, диапазон мнений о том, кого следует рассматривать как «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия», достаточно

²³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 87-007-15 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

²⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 мая 2007 г. № 70-007-6; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 июля 2008 г. № 32-008-24 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

²⁵ См., напр.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 декабря 2011 г. № 58-011-52 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика»; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июля 2006 г. № 49-006-34 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

велик. Авторы включают сюда и прокурора, и защитника, и общественного обвинителя и других лиц. Возникшая проблема толкования понятия «иного лица, участвующего в отправлении правосудия» неминуемо привела к постановке в науке уголовного права вопроса о судьбе данного понятия в тексте УК РФ. И он вызывает диаметрально противоположные суждения. Так, Л.В. Лобанова предлагает термин «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» заменить на то понятие, которое указанный термин в действительности и обозначает – арбитражный заседатель²⁶. В свою очередь, В.М. Мамакина предлагает убрать указание на «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» из ч. 1 ст. 298 УК РФ по ряду объективных причин. Во-первых, согласно правилам законодательной техники, название статьи не должно быть уже, чем диспозиция (в названии простое перечисление субъектов, а в диспозиции – расширено), во-вторых, к лицам, участвующим в осуществлении правосудия, наряду с судьями, относятся только присяжные заседатели и арбитражные заседатели²⁷. В противовес сказанному А.Н. Александров пишет: «Возможно, в недалеком будущем получит развитие система ювенальных судов, в которых наряду с судьями и присяжными заседателями в отправлении правосудия будут принимать участие педагоги, психологи и т.п. Поэтому термин «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» не нужно конкретизировать, чтобы в дальнейшем не было необходимости вносить в ч. 2 ст. 297 УК РФ изменения»²⁸.

Таким образом, вопрос о толковании понятия «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» и его судьбе в тексте УК РФ вызывает в науке уголовного права существенные разногласия. Однако мы полагаем, что ответ на него необходимо искать в понимании того, что есть «правосудие» и «осуществление (отправление) правосудия». И уже на основании этого формулировать предложения о том, кто, по нашему мнению, может относиться к «иным лицам...». При этом, как справедливо отмечает А.В. Бриллиантов, понятия «отправление правосудия» и «осуществление правосудия» являются синонимами²⁹.

²⁶ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 138.

²⁷ Мамакина В.М. О целесообразности внесения изменений в ст. 298 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного пристава-исполнителя» // Общество и право. 2008. № 3 Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».

²⁸ Александров А.Н. Неуважение к суду: проблемы квалификации // Адвокатская практика. 2008. № 6 // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».

²⁹ Бриллиантов А. Неуважение к суду: сложные вопросы квалификации // Уголовное право. 2011. № 4. С.15–20.

Это следует из сопоставления положений Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.³⁰ (далее – Конституция РФ). В ч. 5 ст. 32 Основного закона говорится об отправлении правосудия, а в ч. 2 ст. 50, ч. 1 ст. 118, ст. 124 Конституции РФ речь идет об осуществлении правосудия³¹.

Но ключевым моментом является прежде всего значение понятия «правосудие». В ч. 1 ст. 118 Конституции РФ говорится о том, что правосудие осуществляется только судом. При этом данное конституционное положение находит свое продолжение в законах и кодексах (например, ст. 4 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»³², ст. 5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ³³ (далее – ГПК), ст. 1 АПК, ст. 8 УПК и др.). Однако ни в Конституции РФ, ни в одном законе или кодексе определения понятия «правосудие» не содержится. В настоящее время исследование данного вопроса является предметом юридической науки, причем, как правило, применительно к каждому виду судопроизводства отдельно.

Одно из определений понятия «правосудие» в сфере уголовного процесса, которое, по нашему мнению, заслуживает внимания, предлагает нам Е.В. Рябцева. Так, «правосудие можно определить как государственную деятельность суда по рассмотрению уголовного дела по существу, принятию решения о признании лица виновным или невиновным, назначению виновному справедливого наказания в установленной законом процессуальной форме и принятию мер по возмещению вреда, связанного с уголовным преследованием»³⁴. Как мы видим, Е.В. Рябцева рассматривает «правосудие», как государственную деятельность, которую осуществляет суд. В связи с этим возникает желание поставить знак равенства между понятием «правосудие» и понятием «осуществление правосудия», поскольку осуществление чего-либо, во всяком случае, правосудия, протекает в форме деятельности. Но здесь вызывает интерес другое утверждение Е.В. Рябцевой: «Любая деятельность, в том числе правосудие, не осуществляется ради самой себя, а имеет определенные цели, конечный результат. **Итогом**

³⁰ См.: Российская газета. 2009. 21 января. № 7.

³¹ В связи с этим в дальнейшем мы будем оперировать термином «осуществление правосудия», за исключением тех случаев, где закон использует «формулировку отправление правосудия». Кроме этого понятие «осуществление правосудия» встречается в кодексах и законах Российской Федерации значительно чаще.

³² См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

³³ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³⁴ Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России: монография. 2-е изд., доп. М., 2010. С. 11.

правосудия является признание лица виновным или невиновным и назначение виновному справедливого наказания (здесь и далее выделено нами. – О.С., А.С.)»³⁵. Следовательно, по мнению автора, есть «итог правосудия» и предшествующий ему, как мы его назовем, «процесс правосудия» в виде рассмотрения уголовного дела по существу. Но, что это за процесс? Ответ дает сама Е.В. Рябцева. Так, говоря о признаках, которые позволяют отделить правосудие от иной деятельности суда, она указывает, что **«итоном осуществления правосудия является судебное решение о признании лица виновным или невиновным...»**³⁶.

Таким образом, мы согласны с тем, что понятие «правосудие» включает в себя процесс правосудия (рассмотрение дела по существу) и итог (результат) процесса правосудия (вынесение приговора). Соответственно, рассмотреть дело по существу судья единолично не может. Для этого необходимы и иные процессуальные субъекты (подсудимый, потерпевший, свидетели и др.). Принятие же решения по существу дела осуществляется только судьей. Однако, возражение вызывает вывод Е.В. Рябцевой о том, что осуществление правосудия является частью правосудия.

Также в сфере уголовного процесса нам хотелось бы обратиться к мнению З.З. Зинатуллина и Ф.А. Абашеевой. Авторы, хотя и не формулируют определение понятия «правосудие», но пишут о его осуществлении. З.З. Зинатуллин и Ф.А. Абашева отмечают, что **«вопрос о виновности обвиняемого (подсудимого) в инкриминируемом преступлении может быть разрешен только судом на основе исследования в судебном разбирательстве доказательств. Это и есть то, что составляет содержание процессуальной деятельности суда по осуществлению правосудия»**³⁷. В более ранней работе авторы указывают, что ответы на вопросы о наличии элементов инкриминируемого состава преступления, включая и виновность обвиняемого (подсудимого) в его совершении, «суд может дать лишь на основе полного и объективного исследования в ходе судебного следствия доказательств и сформулировать их в постановляемом им судебном приговоре. При положительном ответе на вопрос о виновности подсудимого в совершении преступления суд постановляет

³⁵ Там же. С. 10.

³⁶ Там же. С. 11.

³⁷ Зинатуллин З.З., Абашева Ф.А. Предмет уголовного судопроизводства и правосудие / Уголовное судопроизводство. 2009. № 2 // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».

обвинительный приговор; при отрицательном – оправдательный. **Это и есть осуществление правосудия»³⁸.**

Изучение работ З.З. Зинатуллина и Ф.А. Абашевой позволяет нам выделить в рамках понятия «осуществления правосудия» две взаимосвязанные составляющие. Первая представляет собой судебное разбирательство (судебное следствие), в рамках которого исследуются полученные доказательства. По терминологии авторов, это «процессуальная деятельность суда по осуществлению правосудия». Вторая составляющая – это ответы на соответствующие вопросы, которые формулируются в приговоре. Таким образом, если осуществление правосудия путем постановления приговора может производиться только судьей, то осуществление правосудия в рамках судебного следствия происходит с участием и других лиц.

По нашему мнению, позиция Е.В. Рябцевой и точка зрения З.З. Зинатуллина и Ф.А. Абашевой очень близки. Указанные авторы выделяют процесс судебного разбирательства, в котором исследуются доказательства, и вынесение решения (постановление приговора). Однако в своей совокупности у Е.В. Рябцевой они составляют «правосудие», а у З.З. Зинатуллина и Ф.А. Абашевой – «осуществление правосудия».

Теперь обратимся к проблематике понятия «правосудие» и его осуществлению в сфере гражданского и арбитражного процесса. Так, Г.А. Жилин формулирует следующее определение: «Правосудие по гражданским делам – это деятельность судов общей юрисдикции по рассмотрению и разрешению отнесенных к их ведению гражданских дел, осуществляемая в соответствии с порядком, установленным нормами гражданского и арбитражного процессуального права, и обеспечивающая защиту прав, свобод и законных интересов участников гражданского оборота. К сфере правосудия при рассмотрении конкретного гражданского дела относится любой этап процессуальной правоприменительной деятельности суда»³⁹. При этом ранее Г.А. Жилин, приступая к исследованию понятия правосудия, подчеркивал, что **«правосудием является также разрешение судом вопросов, возникающих при исполнении судебных постановлений и актов и иных органов»⁴⁰**, т.е. автор рассматривает правосудие и как процесс, и как результат этого процесса. Таким образом, автор расширил границы

³⁸ Зинатуллин З.З., Абашева Ф.А. Правосудие по уголовным делам: может ли оно быть досудебным? / Российская юстиция. 2008. № 12. //СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».

³⁹ Жилин А.Г. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография М., 2011. С. 26.

⁴⁰ Там же. С. 18.

своего определения понятия «правосудие» и это обстоятельство, по нашему мнению, сближает его точку зрения с позицией Е.В. Рябцевой.

Говоря об осуществлении правосудия судом, Г.А. Жилин справедливо указывает, что невозможны случаи, «когда единственным участником судопроизводства будет суд, поскольку правосудие невозможно без процессуальных действий других субъектов судебного процесса»⁴¹. **«Правосудие – это всегда компетенция государственного суда, единственного правоприменительного органа при осуществлении судопроизводства, который при рассмотрении и разрешении гражданского дела в целях защиты прав применяет нормы процессуального и материального права, фиксируя результат правоприменительной деятельности на любом из ее этапов в судебном акте (решении, судебном приказе, определении, постановлении). Своими полномочиями по осуществлению правосудия суд ни с кем не делится, выступая в роли главного, обязательного и решающего субъекта судопроизводства. Однако под контролем суда в судопроизводстве при определении гражданских прав и обязанностей осуществляют деятельность и другие субъекты, к которым, кроме сторон и других участвующих в деле лиц, включая прокурора (ст. 34 ГПК, ст. 40 АПК), их представителей, относятся лица, содействующие правосудию (переводчики, свидетели, эксперты, специалисты), а также секретарь судебного заседания и помощник судьи в арбитражном процессе. Всех их объединяет с судом принадлежность к субъектам судопроизводства, но правоприменительным органом в гражданском или арбитражном процессе, органом правосудия среди них является только суд»**⁴². Мы привели эту цитату полностью, поскольку, по нашему мнению, именно Г.А. Жилин сумел исключительно удачно увязать деятельность суда по осуществлению правосудия с деятельностью иных субъектов судопроизводства.

Но, наиболее важный, по нашему мнению, вывод Г.А. Жилин формулирует вступая в полемику с С.Л. Дягтеревым по вопросу о соотношении понятий «правосудие» и «судопроизводство». **«Субъектом правосудия действительно является только суд, однако любое разбирательство дела предполагает наличие ординарных субъектов»**⁴³, **которые в соответствующем процессуальном качестве становятся участниками судопроизводства, а значит, и правосудия.**

⁴¹ Там же. С. 20.

⁴² Там же. С. 20-21.

⁴³ В структуре процессуального правоотношения некоторыми исследователями выделяются лидирующий субъект (суд) и ординарные субъекты: истец, ответчик и др. См., например: Теория юридического процесса / под общ. ред. проф. В.М. Горшенева. Харьков, 1983. С. 98

В реальной действительности правосудие всегда выглядит как судопроизводство, обеспечивающее реализацию целей правосудия, потому все участники судопроизводства, так или иначе связаны с правосудием»⁴⁴. Таким образом, правосудие осуществляет только суд. Но правосудие не ограничивается только деятельностью суда по разрешению дела по существу. Процесс осуществления правосудия более широк и его невозможно представить без участия ряда других субъектов, т.е. участников правосудия, как называет их А.Г. Жилин.

В связи с этим, для целей толкования исследуемого нами оценочного понятия, представляется целесообразным произвести классификацию лиц, участвующих в правосудии, в зависимости от характера их участия.

1. Лица, без участия которых осуществление правосудия судом в определенных ситуациях невозможно, и они привлекаются к этой деятельности в случаях и в порядке, установленных законом. К ним относятся присяжные заседатели и «иные лица, участвующие в отправлении правосудия» (в настоящее время это только арбитражные заседатели).

2. Лица, заинтересованные в правосудии, т.е. защите своих прав, свобод и законных интересов и (или) защите прав, свобод и законных интересов других лиц. Главный критерий – это наличие правомерной заинтересованности. В качестве представителей этой группы прежде всего следует назвать истца и ответчика, подсудимого и потерпевшего и др. Здесь в качестве подгруппы мы выделяем тех, кто содействует заинтересованным лицам в процессе осуществления правосудия (представитель, защитник).

3. Лица, которые в случаях и в порядке, предусмотренном законом, обязаны оказывать содействие суду, т.е. создавать условия для осуществления правосудия судьей. К их числу относятся:

3.1. лица, оказывающие содействие в силу процессуального статуса, установленного законом (свидетель, переводчик, эксперт, специалист);

3.2. лица, осуществляющие действия физического (судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов) или технического характера (например, секретарь судебного заседания);

3.3. лица, обеспечивающие реализацию результата правосудия (судебный пристав-исполнитель).

При этом конкретный перечень лиц, относящихся к каждой из групп, должен конкретизироваться с учетом вида судопроизводства – гражданского, уголовного и др. Например, в гражданском процессе полностью отсутствует первая группа, поскольку ГПК в настоящее

⁴⁴ Жилин А.Г. Указ. соч. С. 26.

время не предусматривает участие в суде ни народных, ни каких-либо иных заседателей.

Итак, мы выяснили, что секретарь судебного заседания участвует в правосудии под руководством судьи, имеет процессуальный статус, который регламентирован в АПК, ГПК и УПК. Но, в отличие от судебного пристава, секретарь судебного заседания в статьях гл. 31 УК РФ не упоминается и уголовно-правовой защите как лицо, содействующее осуществлению правосудия, не подлежит. Однако, по нашему мнению, деятельность секретаря судебного заседания по сравнению с деятельностью судебного пристава при содействии осуществлению правосудия судом является более значимой. Так, полномочия судебного пристава в уголовном процессе весьма ограничены. Судебный пристав осуществляет привод (ст. 113 УПК), обеспечивает порядок судебного заседания (ч. 4 ст. 257 УПК), принимает меры к тому, чтобы не допрошенные судом свидетели не общались с допрошенными свидетелями, а также с иными лицами, находящимися в зале судебного заседания (ч. 2 ст. 264 УПК). В АПК и ГПК судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов вообще не упоминается. Его достаточно ограниченный статус в гражданском и арбитражном процессе следует из ст. 11 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»⁴⁵. АПК, ГПК и УПК чаще упоминают судебного пристава-исполнителя, и в статьях гл. 31 УК РФ он выделяется в качестве самостоятельного потерпевшего.

В свою очередь, как показывает анализ АПК, ГПК и УПК, секретарь судебного заседания обладает более значимыми полномочиями. Это проявляется уже в том, что секретарь может подлежать отводу (например, ст. 18 ГПК, ст. 68 УПК). В отдельных же кодексах секретарю судебного заседания посвящены отдельные положения общего характера (ч. 4, 5 ст. 58 АПК, ст. 245 УПК). Согласно данным нормам, секретарь судебного заседания ведет протокол судебного заседания. Он обязан полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания. При этом АПК, ГПК и УПК предусматривают и иные положения, определяющие процессуальный статус секретаря судебного заседания.

Для сравнения последствий, которые могут возникнуть для осуществления правосудия, приведем пример. Так, в связи с чем может иметь место угроза (ч. 2 ст. 296 УК РФ) в отношении судебного пристава, который, как правило, вооружен огнестрельным оружием, оснащен специальными средствами, прошел и регулярно проходит

⁴⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

специальную подготовку? Предположим, в связи с осуществлением привода лица, уклоняющегося от явки по вызову суда. Насколько это может повлиять на осуществление правосудия? А вот угроза в отношении секретаря судебного заседания может повлечь серьезные последствия для осуществления правосудия. Например, искажение текста при ведении протокола судебного заседания, неправильное изложение действий суда и участников судебного разбирательства, изъятие протокола и доказательств из дела, их подмену. Как мы отмечали выше, на это обращал внимание А.С. Михлин. Мы считаем, что руководствуясь именно этой логикой Костромской областной суд в своем приговоре, а Верховный Суд в кассационном определении от 12 июля 2007 г. № 87-007-15 признал секретаря судебного заседания именно лицом, участвующим в отправлении правосудия.

С учетом сказанного, мы считаем, что в статьях гл. 31 УК РФ, арбитражного заседателя в качестве потерпевшего необходимо прямо указать наряду с присяжным заседателем. Формулировку «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» необходимо изменить на формулировку «иного лица, участвующего в правосудии». Если лица, относящиеся к предложенной нами классификации, специально поименованы в отдельной части статьи УК РФ, то квалифицировать деяние необходимо на основе данного положения уголовного закона. Например, угроза в отношении эксперта и специалиста квалифицируется по ч. 2 ст. 296 УК РФ, а тоже деяние в отношении, например, свидетеля должно будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 296 УК РФ.

Конечно, если в рамках одной части статьи, включенной в гл. 31 УК РФ, говорится о судье, осуществляющем правосудие, и лице, содействующем осуществлению правосудия (например, секретаре судебного заседания), то при совершении преступления, предусмотренного этим положением, когда либо судья, либо секретарь является потерпевшим, назначение одинакового наказания противоречит принципу справедливости. Разница в правовом статусе судьи и секретаря все же очевидна. Выход нам видится в дифференциации наказания в рамках санкций статей гл. 31 УК РФ. Для этого необходимо предусмотреть более широкий круг альтернативных и относительно определенных санкций. В этом случае, например, при рассмотрении дела о неуважении к суду (ч. 2 ст. 297 УК РФ) более строгое наказание будет назначено за оскорбление судьи (например, один год исправительных работ) и более мягкое за оскорбление секретаря судебного заседания (например, штраф в размере сто пятьдесят тысяч рублей).

Представляется, что мы затронули достаточно сложную и мало исследованную проблему теории и практики уголовного права, которая

нуждается в дальнейшем детальном изучении. Также, в процессе работы нам не удалось увидеть в научных трудах четкого разграничения понятий «правосудие» и «осуществление правосудия». Некоторые оперируют этими понятиями как однопорядковыми, что может быть результатом вольного обращения с понятийным аппаратом юриспруденции. Но с другой стороны, может их следует рассматривать как синонимы, и тогда ошибки нет. Как отмечает Н.Г. Жилин, «правосудие как форма осуществления судебной власти всегда есть именно деятельность»⁴⁶. Но, если правосудие уже рассматривается как деятельность, то, чем же тогда является осуществление правосудия? Этот вопрос, по нашему мнению, также нуждается в глубоком исследовании.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: научно-практический комментарий / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2001.
2. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.
3. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 1998. С.684.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
6. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. М., 2012.
7. Уголовное право РФ: особенная часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2005.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. Ред. Н.А. Овчинникова. М., 2007.

⁴⁶ См.: Жилин А.Г. Указ. соч. С.15.

9. Федеральный закон от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2288.
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
11. Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Арбитражный процесс: учебник. М., 2005. .
12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. № 70 «О некоторых вопросах, связанных с участием арбитражных заседателей в осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
13. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2006.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. Ред. В.И. Радченко. М., 1996.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под общ. ред. д-ра юр. наук, проф. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996.
16. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Изд. Дополненное / под ред. д-ра. юр. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А.И. Рарога, д-ра. юр. наук, проф. А.И. Чучаева. М., 2005.
17. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. д-р юр. наук, проф. И.Я. Козаченко, д-р юр. наук, проф. З.А. Незнамова, канд. юр. наук, доц. Г.П. Новоселов. М., 2000.
18. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: научно-практический комментарий / отв. Ред. В.М. Лебедев. М., 2001.
19. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 87-007-15 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 мая 2007 года № 70-007-6; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 июля 2008 года № 32-008-24 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
21. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 декабря 2011 года № 58-О11-52 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
22. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июля 2006 года № 49-006-34 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

23. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 138.
24. Мамакина В.М. О целесообразности внесения изменений в ст. 298 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного пристава-исполнителя» // Общество и право. 2008. № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».
25. Александров А.Н. Неуважение к суду: проблемы квалификации // Адвокатская практика. 2008. № 6 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».
26. Бриллиантов А. Неуважение к суду: сложные вопросы квалификации // Уголовное право. 2011. № 4. С.15-20.
27. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Российская газета. 2009. 21 января. № 7.
28. Федеральный конституционный закон от 07 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст.898.
29. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст.4532.
30. Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России: монография. 2-е изд., доп. М.: Юрлитинформ, 2010. С.11.
31. Зинатуллин З.З., Абашева Ф.А. Предмет уголовного судопроизводства и правосудие // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2 Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».
32. Зинатуллин З.З., Абашева Ф.А. Правосудие по уголовным делам: может ли оно быть досудебным? // Российская юстиция. 2008. № 12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».
33. Жилин А.Г. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография М.: Проспект, 2011. С.26.
34. Теория юридического процесса / Под общ. Ред. Проф. В.М. Горшенева. Харьков: издательство «Вища школа», 1983. С.98
35. Федерального закона от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст.3590.

ON THE ISSUE OF INTERPRETING THE EVALUATIVE CONCEPT OF «OTHER PERSONS, PARTICIPATING IN ADMINISTRATION OF JUSTICE», CONTAINED IN ARTICLES OF CHAPTER 31 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

O.S. Stepanyuk, A.V. Stepanyuk

National Research University Belgorod State University

The article deals with problems related to interpreting such evaluative concept as «other persons, participating in administration of justice», contained in articles of Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation. It studies approaches to the said concept interpretation, existing in the science, and reflects contradictions, arising in law enforcement practices of courts in connection thereof. The article justifies the necessity to define arbitration assessors as other persons, assisting in administration of justice. The authors classify persons participating in justice administration and propose ways to amend provisions of Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation on the basis of such classification.

Keywords: crimes against justice; evaluative concept; other person, participating in administration of justice; arbitration assessor; secretary of a court session.

Об авторах:

СТЕПАНЮК Оксана Сергеевна – канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ») e-mail: stepanyuk@bsu.edu.ru

СТЕПАНЮК Андрей Вячеславович – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ») astepanyuk@rambler.ru, e-mail: astepanyuk@bsu.edu.ru